

СОЦИАЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ПРАВСТВЕННОСТИ

УСУПОВА Ч.С.

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

УДК 1/17.179

В эпоху глобализации когда далекие в географическом плане государства стали гораздо ближе, обмен культурными традициями стало обыденным явлением. Но не только традиции передаются, передается и атмосфера, то чем дышат граждане других стран. На сегодняшний день правовой нигилизм поразил и наше общество как инфекционное заболевание. В справедливость, в доброту люди перестают верить, причем мы теряем нашу молодежь в старших классах, когда они начинают думать куда им поступать.

Ни кто сегодня не хочет быть философом, биологом, математиком, историком, про настоящее искусство можно лишь молчать. Сегодняшняя молодежь стремится получить диплом юриста, экономиста, информатика, причем они не стремятся узнать побольше информации даже связанной со своей специальностью. Все это приводит к духовному обнищанию нашего народа. Только литература, философия, история и другие гуманитарные науки могут научить состраданию, любви к ближнему, к родине, ценить прежде всего духовное, затем материальное. Нравственные предписания и сейчас не потеряли актуальности. Нравственный закон И. Канта понимается как безусловное предписание или по терминологии Канта как «категорический императив».

Императивный закон должен быть отражен в правильном поведении личности, поведении, которое становится правилом для всех. Поэтому его формулировка звучит так: «...поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой, ты в тоже время, можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [1], «...поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [2]. Императив социальных норм нацелен на моторные отделы человеческой психики и сознания, а именно субъективную волю. Поэтому мы подчеркивали, что для императивности, как закона, причинно-следственной «детерминированной» нормой являются обычаи, обряды, нравственность, мораль и право, которые как социальные нормы нацелены на человеческую психику и сознание имеющих свои генетические источники. Этими обстоятельствами можно связать жизненность и стойкость традиционных систем как нравственности и морали и права – это, во-первых, во-вторых, долговечность так же является нормативным детерминированным явлением внутреннего и внешнего поведенческого элемента, так как все они отражают природные законы и являются носителями информированности. Императив тесным образом связан с субъективными изъявлениями, владеющих, императивной информацией, а так же с субъектами – преемниками информации. Императив обусловлен самой «повелительной» природой : «... поступай так, чтобы ты всегда так относился к человечеству... к нему не только как к средству» [3]. Отсюда видно, что человек должен быть наделен волей, властным характером, обладающим волевыми качествами. В этих случаях императив выражает волю имеющих специфическое общественное отношение: такие мнения выражают юристы, что «право воздействует непосредственно не на общественные отношения и даже не на поведение участников данных отношений, а на волю сторон и их способности сознательно и целенаправленно руководить своим поведением, направить его к достижению нужного результата» [4].

Следовательно, «императив» в буквальном смысле по Канту, состоит в долге человека, а именно в нравственном долге человека перед самим собой и обществом, там где он живет и производит освоение территории, человек один в единственном числе не несет долг перед обществом, вместе с ним этот долг разделяет существующая система, государство, которые тоже в ответе перед каждой личностью. Эта система существовала

в феодально-патриархальном кыргызском обществе. Но очень часто в современном мире индивид оказывается в ситуации, когда он лично несет и исполняет долг перед обществом, не разделяя его с государством и обществом. Ф.Энгельс, говорил о «производстве непосредственной жизни», имея в виду, что при анализе логики формирования личности «онтогенеза», человек поступает так как ему нужно, и производит необходимые для его существования вещи, он подчинен природным явлениям, создавая быт и средства, поскольку имеет чувства, мысли, желания, таким образом, в одном отношении человек подчиняется логике предметной жизни, но в другом отношении, человек-личность, свободен в поступках, действиях как нравственное существо т.е является свободным субъектом нравственного сознания, поступая разумно или противоречиво существу вещей непосредственной жизни. Итак, необходимость и свобода иногда выступают как противоречивые явления- как «вещь в себе», действующей своим умом и разумом. Отсюда вытекает цензура моральности или аморальности поведения человека, действующего по закону императивности, и не противоречащей ей. Существует понятия счастья и несчастья в эмпирическом толковании в умпостигаемом понятии. Это не этические понятия их можно назвать «временщиками в этом мире», человек живущий не своей искренней натурой, а «владыкой» мира вещей – это прах дающий временное удовлетворение, жизнь его безраздельно увязана в «вещизме». Согласно И.Канту, он первым, систематически исследовал право, по его мнению, все задатки человечности были заложены и сформированы природой, человек самостоятельно достиг их развития, поскольку он сам является продуктом природы. Но для этого, гражданское общество, должно быть справедливо устроено, создавая условия для достижения природных целей человечества. Человек стремится к свободе в действиях, хотя имеются природные ограничители этой свободы, и сама природа гражданского общества так же является ограничителем этих свобод и тогда человек проявляет и развивает свою свободную волю в искусстве, науке и культуре, выражающейся в императивности человека. Императивы человечности осуществляются в деятельности практического преобразования целеустремленного познания и духовного освоения внешней действительности, например, постоянное воспроизводство разворачивающегося в социальном пространстве и во времени являющих суть и содержание человеческой истории. Человек, определивший для самого себя жизненные принципы и установивший ориентацию качественно отличается от индивида, который плывет по течению и действующего под влиянием случайных обстоятельств. Коррупционер или мечтатель миллионов является будущим конечным существом, он после себя ничего по существу не оставляет и знает что все приходящее. Но есть люди которые зная о собственной смертности вступают в схватку со временем и торопятся выразить свою бессмертную сущность. В результате повседневного труда, в творениях архитектуры, произведениях литературы и изобразительного искусства, воспитывая беспризорных детей уважая стариков они оставляют свое имя в истории как созидатели и являются императивами человечности . Итак, императивы человечности выражаются в единстве нравственно-морально правовых исторически социализированных ценностях. Императив в истинном смысле означает нравственный долг человека перед собой и обществом в котором он живет выполняя долг перед государством, семьей и конкретной личностью. Люди когда начинают осозновать общественно нравственную социальную необходимость (надо поступать именно так, а ни как иначе), но человек не всегда живет по законам принятыми в обществе. В этом отношении кантовский принцип императива не всегда может применяться на практике, поэтому многие исследователи считают принципы императива абстрактными принципами о морали и нравственных нормах, поэтому они подвергают принципы императива обстоятельной критике. Но в учении Канта об императиве для нас является ценным, в том что люди живут в общественно-социальном мире пытаясь найти специфически социальную форму выражения необходимости «...императивы суть только формулы для выражения отношения объективных законов веления вообще к

субъективному несовершенству, воле человека» [5], это во-первых. Во-вторых, указание на законообразность норм (нравственных норм) и соответственно человеческого поведения, нормативного, следовательно остается только одно, что могло бы определить волю : объективный закон, а субъективно чистое уважение к этому практическому закону, стало быть, максима следовать такому закону даже в ущерб всем наклонностям самого человека. В-третьих, увязка императива с сознательной деятельностью людей императив есть представление об объективном принципе. В-четвертых, попытка гносеологические обосновать императивную форму сознания, воли, веления «каждая вещь в природе действует по законам. Только разумное существо имеет волю или способность поступать согласно представлению о законе, т.е согласно принципам» [6]. Современное представление об обществе и человеческого сознания по новой методологии мировоззрения позволяет глубже проникнуть в природу императивных концепций.

Литература:

1. Кант И. Соч: в 6 томах. – М., 1965. – т.4. – ч.1. – с.260.
2. Кант И. Там же. – с.277.
3. Кант И. Соч. в 6 томах. – М., 1965. – т.4. – ч.1. – с.270.
4. Горшнев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М., 1972. – с.82.
5. Кант И. Соч. в 6 томах. – т.4. – часть 1. – С.252.
6. См.: Архангельский М.Л., Недбайло П.Е., Ткаченко Ю.Г., Шабанова А.Ф. и др.